

Мэн Ран высоко сидит на императорском стуле и постукивает костяшками пальцев по чайному столику. Его лицо спокойно и безразлично, как будто он мудрец, планирующий мир.

"Далее я прошу вас ответить, если вы осмелитесь на полупустые слова, то это должен быть такой стол".

Мэн Ран указал на ряд, блестящий синий, разрезанный от кончиков его пальцев, через несколько метров, старый стол Восьми Бессмертных в центре зала был разбит на две части в соответствии со звуком, и излом был гладким, как зеркало.

На полу из зеленого кирпича остался след от меча длиной семь или восемь метров, что просто шокировало.

Хотя она видела удивительные достижения Мэн Рана, Шэнь Синьхань почувствовала глубокий ужас только сейчас, когда столкнулась с равнодушным юношей, который мог убить даже настоящего дракона.

Юноша перед ним - не нежная овечка, а тигр!

Свирепый тигр, разрывающий настоящего дракона и разрубающий мечом небо и человека!

Сердце Шэнь Синьхана уже очень ясно, даже если это его отец и этот подросток сражаются, также может не быть в состоянии подавить его, теперь у него нет выбора.

Семья Шен, большие и маленькие, выглядели бледными и кивали в знак признания своей судьбы.

Она была старшей леди семьи Шен, яблоком семьи боевых искусств, и гордостью мастера боевых искусств, когда ей было менее 30 лет.

Мэн Ран не принимал во внимание мысли старшей леди семьи Шэнь. Теперь, когда разум Мэн Рана не был завершен, он не мог выполнять тайное искусство поиска души. Когда он войдет в состояние Фэн-юань и сгустит свой разум, он сможет узнать все ответы с помощью поиска души, и не будет необходимости в таких хлопотах.

"Неужели Шэнь Синъюнь - крупный лавочник, стоящий за кулисами клуба "Цзинхуа Цзиньсю"?"

Как только прозвучала эта речь, лицо Шэнь Синъюнь сильно изменилось, нефритовая рука прикрыла красные губы, как будто она впервые узнала Мэн Ран, и ее лицо стало невыносимым.

Мэн Ран молчит.

Ее пальцы просто постукивают по чайному столику и ждут ответа Шэнь Синьхана.

Светлый и чистый лоб Шэнь Синьхана уже весь в поту. Каждый раз, когда пальцы Мэн Ран стучали по чайному столику, это было похоже на удар молотком по ее сердцу.

Через минуту Шэнь Синхань закрыла глаза и кивнула.

В следующее мгновение температура в холле внезапно упала до точки замерзания, а пот на лбу Шэнь Синьхань превратился в кристалл льда.

"Ты..."

Старшая леди семьи Шен почувствовала некий убийственный дух, от которого чуть не лишилась рассудка.

"Какие же Шэнь Синъюнь и Лу Шаоцянь хорошие. Вы уже давно сговорились друг с другом. Это вы спланировали беду Сюэ в клубе Цзиньсю".

Мэн Ран полон убийственных намерений, как и сущности.

По предложению Лу Шаоцянь, Мэн Ран и Инь Цинсюэ отправились в самый известный парчовый клуб Пекина. Однако их постигло несчастье, и они были убиты.

Если бы Инь Цинсюэ не заблокировала пулю для Мэн Ран, несомненно, Мэн Ран погиб бы!

Причиной этого события стало появление Шэнь Синъюнь!

В то время Шэнь Синъюнь был одет в удивительную одежду. Он был принят большим человеком в Цзинхуа и хотел хорошо провести время. Естественно, Мэн Ран и Лу Шаоцянь не привыкли к подобным вещам, поэтому они решительно начали.

В то время Мэн Ран был полон крови, а Лу Шаоцянь сознательно сдалась. Такой шанс героя спасти Соединенные Штаты выпал на голову Мэн Рана. В результате здоровяк сразу достал пистолет. Если бы Инь Цинсюэ не защитила его своей жизнью, Мэн Ран бы погиб.

После случившегося Мэн Ран почувствовал, что что-то не так, потому что богатые и красивые люди отнеслись к этому слишком спокойно, как будто заранее знали, что эта сцена произойдет.

Все, кроме сцены в палате, Мэн проигнорировал.

После этого Инь Цинсюэ упомянула об этом Мэнгуну, но Мэнгуну было все равно.

Только после смерти Инь Цинсюэ Мэн Ран узнала, что Лу Шаоцян и Шэнь Синъюнь собираются обручиться. Только тогда она поняла, что что-то не так, но было уже слишком поздно.

Теперь кажется, что еще в то время у Лу Шаоцяня было желание убить Мэн Ран, но его уничтожила Инь Цинсюэ.

"Ну и семейство Шэнь на юге реки Янцзы. Похоже, что помимо счета Лао Чжана, у нас тоже есть кое-какие счета".

Убийственный дух Мэн Рана вспыхнул на кончиках его пальцев, и чайный столик Лиши был разрублен в порошок.

"Я спрошу еще раз, какие отношения связывают Гу Чанфэна с вашей семьей Шэнь, и почему Шэнь Чжэньхуа называет его Шибо".

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2232478>